

Согласно Арнольду из Виллановы, а также другому средневековому адепту, Жану из Рупесдиссы[26] порошок проекции будто бы позволял превратить в золото в сто раз большее, чем самого порошка, количество свинца или другого неблагородного металла.

Согласно Роджеру Бэкону, это превышение могло доходить до пяти тысяч раз, а по мнению Исаака Голланда - даже миллиона. Что же до Раймонда Луллия, то он, не колеблясь, заявил: «*Mare tingerem si mer-curius esset*» («Я окрасил бы [превратил бы в золото] море, если бы оно было из ртути»).

Можно ли допустить, что средневековые алхимики действительно преуспели в своих попытках превратить свинец или ртуть в золото? Действительно, нельзя было бы свести всю литературу, в которой рассказывается об успешных трансмутациях металлов, к нагромождению грубого обмана и безумного бреда, с одной стороны, и с другой - нелепых иллюзий, коими тешили себя глупцы. Не только искренность почти всех подобного рода свидетельств не вызывает сомнения (они отличаются воистину обезоруживающим чистосердечием), но и среди массы этих рассказов встречаются такие, авторы которых (например, Альберт Великий, Роджер Бэкон и ряд других) считались в Средние века наиболее одаренными людьми, весьма умелыми в деле проведения опытов.

И тем не менее историки вынуждены признать, что так и не смогли, сколько ни пытались, найти неопровержимые доказательства (сколь бы правдивыми ни казались известные им свидетельства) подлинно успешного осуществления трансмутации металлов на всем протяжении Средних веков. В течение всего этого периода не только работа алхимиков, чисто ремесленная по своему характеру, никогда не выходила - не будем забывать этого - за рамки непосредственных наивных наблюдений (без количественной обработки полученных результатов, которая стала возможна лишь благодаря Лавуазье), но и применявшиеся приемы и методы анализа, тестирования благородных металлов и сплавов в то время были еще очень несовершенны. Даже если тогда и представлялось возможным разоблачить откровенно бесстыдных фальсификаторов, многие вполне добросовестные и весьма знающие люди могли заблуждаться, сами не догадываясь об этом, при истолковании определенных явлений (ярких, но обманчивых) во внешнем виде металла.

Мы обязаны также высказаться о весьма сомнительном характере монет, чеканенных из «философского» серебра или золота и пущенных в обращение в Средние века.

Анонимный автор трактата, озаглавленного «Разоблаченное Великое Делание», заметил, что если бы возможность делать золото по собственному усмотрению получила широкое распространение, то результатом этого явилось бы умножение количества бедных: «... Повсеместное изобилие золота сделало бы всех людей одинаково богатыми или, вернее говоря, одинаково бедными». В связи с этим вспоминается миф о царе Мидасе, которого его способность превращать в золото все, к чему бы он ни притронулся, привела к страшному концу. Можно также привести - в порядке отступления - пример и из наших дней: сюжетом произведения, инсценированного также и на телевидении, Алена Пажа «Элевсинские компаньоны» является попытка некоего злонамеренного тайного международного сообщества спровоцировать мировой экономический кризис, выбросив на рынок огромное количество драгоценного металла.

Однако даже если предположить (чему, как мы уже отмечали, нет достаточно убедительных исторических доказательств), что средневековые алхимики-адепты преуспели в изготовлении золота, они отдавали абсолютный приоритет благотворительной деятельности, а не своим собственным желаниям. Свидетельством тому может служить пример Николя Фламель, который, необъяснимым образом разбогатев, активно занялся благотворительными и богоугодными делами.

Очевидно, шарлатаны с легким сердцем внушали жертвам собственного обмана, что и действительно могут превращать простые металлы в серебро и золото. Так, в 1772 году Жоффруа Старший представил в Парижскую академию наук памятную записку, озаглавленную «Мошеннические проделки касательно философского камня». В ней он